

Раздался громкий хлопок — с другой стороны раздался ещё один удар, дыхание Чжэн Цзюньсинь стало тяжёлым, а воздух вокруг показался обжигающим.

Она смотрела на красавицу, прижатую к краю кровати, с крайней страстью в глазах, но в то же время с гневом, словно хотела проглотить её целиком.

Её голос был ледяным, совершенно не похожим на прежнюю мягкость, в нём звучали фанатизм и упрямство:

— Тан Линъи, я никогда не задумывалась о своём будущем, потому что с тобой моё будущее уже определено. А теперь ты говоришь, что будущее не обязательно должно быть связано с тобой. Что ты этим хочешь сказать?

Её голос стал ниже, зловещим:

— Ты хочешь бросить меня, да?!

Тан Линъи была ошеломлена. Как она могла так думать? Но прежде чем она успела что-то обдумать, Чжэн Цзюньсинь уже подняла руку, взяла её за подбородок и заставила ответить на свой вопрос.

— Ты спасла меня, значит, ты моя. Если ты посмеешь уйти, я тебя свяжу!

Слушая эти слова, звучащие как в зачитанном романе, Тан Линъи замерла, и ответ застрял у неё в горле.

— Эх.

Чжэн Цзюньсинь ждала её ответа, но вместо этого услышала лишь вздох. Гнев вспыхнул в её сердце, она решила, что та действительно хочет уйти, и уже собиралась связать её, чтобы та больше не могла двигаться!

— Туаньтуань, ты совсем не умеешь угрожать, — Тан Линъи с улыбкой покачала головой и быстро нажала на неё в двух точках.

Чжэн Цзюньсинь широко раскрыла глаза, поняв, что не может двигаться.

Тан Линъи обняла её за спину, уложила на край кровати, как это делала она сама, и, оперевшись руками по бокам, прижалась лбом к её лбу.

Ситуация мгновенно изменилась.

Чжэн Цзюньсинь стала ещё злее, пытаясь изо всех сил освободиться, но никак не могла вырваться.

С гневом она произнесла:

— Ты!

Но когда она посмотрела на Тан Линъи, то поняла, что та тоже выглядела странно.

В холодном свете луны Тан Линъи сдержанно улыбалась, её голос был низким и хриплым:

— Я виновата.

Я осмелилась хотеть тебя поцеловать.

Столица.

Небо было тёмным, фонари под карнизами резиденции Тан мерцали, словно вот-вот погаснут, являясь единственным источником света в округе. Внутри резиденции, после долгого дня трудов, все уже спали, погружённые во тьму.

Только пролетевший мимо ворон сел на дерево, прокричал дважды, но, не получив ответа, улетел. Однако в одном из дворов, близком к главному дому, в павильоне Шичунь всё ещё горел свет.

Туманный лунный свет окутал этот освещённый павильон, делая его похожим на мираж. Окна в форме ромба были распахнуты настежь, и у окна сидела изящная красавица, причёсываясь перед зеркалом.

Рукой она провела кистью, и две аккуратные, симметричные брови были нарисованы. Она медленно положила кисть, взяла красную бумагу и слегка прижала её к губам. Увидев в медном зеркале свои правильные черты лица, она с удовлетворением любовалась своей красотой, полная гордости.

Но тут же она расстроилась и позвала свою служанку.

— Минча.

Минча послушно вошла, передав ей письмо, и с покорностью сказала:

— Мисс, всё уже подготовлено. После ваших предыдущих действий Шестой господин выбрал место и приглашает вас шестого числа, только...

Минча немного замешкалась, взгляд скользнул сверху вниз и остановился на её ноге; она смотрела с беспокойством.

Верхняя часть тела Тан Линцзю была цела, но одна нога была плотно перевязана бинтами. От стопы до колена она казалась аномально опухшей и неприглядной.

— Мисс, — сказала она. — Ваша нога ещё не зажила, может, завтра лучше не ходить? Если что-то случится...

— Нет, я должна пойти, — Тан Линцзю открыла письмо, прервав её речь, и решительно отказалась слушать Минча.

Мисс всегда была упрямой, и Минча знала, что не сможет её переубедить. Она только позвала людей, чтобы они принесли таз с водой в комнату, проверила температуру и, присев, осторожно помыла ей ноги. Тан Линцзю, пока ей мыли ноги, читала письмо, в котором было написано: «Благодарю за приглашение, то, что вы написали, мне очень интересно. Завтра увидимся в ресторане Шэнчунь».

Прочитав письмо, Тан Линцзю велела служанке сжечь его, а затем усмехнулась.

Хм, наследный принц! Даже если ты не хочешь меня, у меня ещё полно других мужчин, мне не нужен ты, этот никчёмный трус!

Так подумав, она вдруг почувствовала острую боль в ноге и вскрикнула. Она подняла ногу и с

силой опустила её. Вода из таза разбрызгалась, попав на Минча.

Тан Линцзю нахмурилась, взяла чистую салфетку и вытерла Минча, слегка раздражённо отчитав её:

— Что ты делаешь? Ты мне больно сделала!

Минча смотрела на свою госпожу, её глаза затуманились, и она задала вопрос, который давно таился у неё в сердце:

— Мисс, зачем нам нужно делать всё это? Мы уже получили любовь господина. Старшей мисс Тан больше нет, и мы теперь самые любимые в этом доме. Разве не лучше вам спокойно ждать, пока господин решит вопрос о вашей свадьбе? Зачем добиваться этого самой? И зачем вы так сильно изранили свою ногу? Мисс, почему?

Тан Линцзю молча вытерла воду и слёзы с лица Минча, сжала её щеки и твёрдо сказала:

— Минча. Мы не можем полагаться на чужую любовь, чтобы получать желаемое. Ты должна понять, что в этом мире мы можем рассчитывать только на самих себя.

— Но мисс! — продолжила Минча. — Разве встречаться с ними и просить помощи — это не то же самое, что полагаться на их связи?

Тан Линцзю покачала головой:

— Это только временно. Однажды мы сможем управлять всем сами, поверь мне.

Минча опустила голову, не говоря ни слова, и не смогла сдержать рыданий. Видя свою несдержанную служанку, Тан Линцзю очень хотелось рассердиться. Но слёзы служанки не прекращались, а её маленькая фигура, отражавшаяся в глазах Тан Линцзю, заставила её решить не обращать внимания на ошибки давней спутницы.

Сдерживая раздражение, она сказала:

— Хватит плакать, у меня от твоего плача нога болит.

Минча вместо выговора получила своего рода утешение, пусть и не совсем искреннее.

Она удивилась и, воспользовавшись моментом, решила продвинуться дальше.

— Я просто беспокоюсь о вас, мисс. Не могли бы вы рассказать, что же произошло в тот день? Когда я с людьми пришла туда, вы лежали в траве, едва живая, правая нога ниже колена была изуродована, страшно смотреть. Вы были без сознания. Хотя прошло уже несколько дней, я всё ещё очень беспокоюсь.

— Судьба Минчи и мисс неразрывно связаны. Я хочу быть с вами и в горе, и в радости, в жизни и в смерти.

Глаза Минча светились необычно ярким светом.

Тан Линцзю улыбнулась и погладила её по голове:

— Хорошо.

Вспоминая тот день, Тан Линцзю всё ещё чувствовала ужас. Она, как обычно, замаскировалась и вышла из дома, чтобы встретиться со своим агентом в резиденции наследного принца и узнать о делах принца и других принцев.

Узнав, что наследный принц рекомендовал нового чжуаньюаня для расследования дела об убийстве чиновника в отдалённом районе, её спокойствие было нарушено.

Её чёрные зрачки расширились, обнажив белки глаз, веки начали дёргаться.

В прошлой жизни этот сюжет должен был развернуться после того, как она выйдет замуж. Почему это произошло сейчас?

И новый чжуаньюань не был тем, кого наследный принц предлагал для расследования.

Это был сын семьи из того региона, который приехал в столицу, чтобы встретиться с императором из-за странных событий в их доме. Он использовал некоторые методы, чтобы вызвать широкие обсуждения среди жителей столицы, что вызвало много недовольства.

Император, узнав об этом, срочно отправил людей для расследования, и в результате было обнаружено, что это место заговора мятежников. Император разгневался, и наследный принц добровольно вызвался разобраться в этом деле. Однако в процессе расследования дело дошло до канцлера, который был ошибочно заключён в тюрьму и умер там.

В итоге выяснилось, что мятежником был шестой принц.

В конце истории наследный принц арестовал шестого принца и, как и хотел, взойшёл на трон, став правителем страны. А его третья сестра стала императрицей, матерью государства.

А она сама, выйдя замуж не за того человека, умерла при родах.

Пр проснувшись, она оказалась в детстве.

Раз уж Небо дало ей второй шанс, как она могла так просто упустить его? На этот раз она должна взять свою судьбу в свои руки и взойти на вершину.

Но сейчас сюжет истории начал отклоняться от прежнего курса.

Дело в отдалённом районе началось не с приезда сельского жителя, а с того, что наследный принц рекомендовал нового чжуаньюаня для расследования.

<http://bllate.org/book/16867/1554319>